

Сцена - Санкт-Петербург - 1992. - 23 сент. - с. 6

«БАЛ ЭДИТЫ» — так называется необычное действо, что случится вечером 26 сентября в Аничковом дворце. Среди ста пятидесяти гостей — крупные политики, бизнесмены, люди искусства, журналисты. Благодаря Российскому ТВ (команде режиссера Татьяны Андреевой) все происходящее вскоре станет достоянием ста пятидесяти миллионов телезрителей. Бал этот — не творческий отчет актрисы, она споет-то всего несколько песен. Просто в этот вечер в Аничковом дворце звезда эстрады станет хозяйкой, а петь и танцевать будут также «Форум», Сергей Захаров, Марина Капуро, «Моцартеум», балетные звезды, хор «Капельки», артисты «Хореографических миниатюр» Аскольда Макарова, группа цыган Владимира Устинова, юные таланты 53-го детского дома. Идея и реализация этого масштабного благотворительного проекта принадлежит 39-летнему питерскому бизнесмену, секретарю Санкт-Петербургского союза концертных деятелей Сергею Осинцеву, президенту фирмы «КЭТ». «Бал Эдиты» посвящен 35-летию творческой деятельности певицы, ее очередному юбилею, который на этот раз решено отметить столь необычно.

Я ЖЕ ВСТРЕТИЛСЯ с Эдитой Станиславовной в Зеленогорске, на базе отдыха военных моряков, куда меня из душного Питера привез на «Волге» Саша Соловьев, музыкант ансамбля Пьехи, ее постоянный визави. Конечно, ожидал увидеть шикарные апартаменты, стол изысканных яств, вооруженных охранников у входа. Ничего подобного. Скромная обстановка, потертые ковры, картины военных кораблей, юбилейная в «спортивном» костюме прогуливается по берегу залива. Это тишина, спокойствие, и, главное, в четырех охранниках отсюда живет утихомиривший доктор, который нужен сейчас Эдите Станиславовне.

— Этот год, по-моему, у вас не самый удачный. Как не позвоню, все узнаю о каких-то хворобах. А ведь как все начиналось! Помните, как мы в компании артистов телеканала «Фортуна» в январе побывали в роскошном теплоходном круизе, были в Париже, Лондоне, Барселоне!

— Знаете, Миша, а я не хотела ехать в тот круиз! Инту-

наши люди, даже став очень богатыми, сохраняют прежнюю психологию, готовы помочь, пожертвовать.

Это, кстати, так контрастирует с теми же нашими эстрадными звездами, которые в последнее время, по-моему, помешались на звездности, на богатстве. Между прочим, ни Шалашица, никто другой из великих не величали себя звездами. Они называли себя любимцами публики и были очень щедры, увлекались благотворительностью. А нынче в Нижневартовск прилетает одна из наших великих звезд и объявляет: «Пока к трапу не подгонят белый «Мерседес», из самолета не выйду», а за три песни под фонограмму требует семьсот

ЭДИТА ПЬЕХА: "И ТОГДА Я РЕШИЛА - БУДУ МОНАШЕНКОЙ"

пятьдесят тысяч. И подгоняют, платят... — Но я заметил, что такие люди чаще всего называются «временщиками». Нахалают, ишакуют, а через год-другой о них уже ничего не слышно.

— В этом, какая-то жажда подражать звездам Запада! «Мерседесы», шубы, квартиры. У них есть возможность оторвать кусок, и они умеют это делать. А у меня всегда было прежде всего желание выглядеть красиво на сцене. Когда появлялись какие-то деньги, спешила сшить новое платье. Для меня концертный костюм всегда был как обряд — ведь в соборе священник надевает не просто вещь, купленную в магазине или на распродаже. Я привыкла жить скромно, звездности мне никогда не угрожала.

— В последние годы рядом с вами по жизни, по-моему, не было крепкого администратора, менеджера...

— Насчет менеджера вы попали в самую точку. Смешно, но на днях мне об этом же и одиннадцатилетний внук Стасик заявил. Ну нет у меня бизнесменских мозгов, все такое наивно — художественное! Но большой нюх на подхалимов, людей неискренних. Поэтому рядом со мной всегда люди честные, добрые, где-то даже слабые. А сильных, деловых — мало. К тому же я по гороскопу Лев и, наверное, где-то давя на людей.

Хотя сейчас, когда рядом со мной появился такой талантливый и энергичный продюсер, бизнесмен, как Сергей Осинцев, мне стало легче дышать... У меня взрывной характер, но одновременно я доброжелательная, пытаюсь всегда идти навстречу людям. Наверное, это и губит. Мой второй муж, помню, сказал: «Если бы ты не была такая добренькая, давным-давно была бы очень счастливая. Вот я сел тебе на шею, болтаню ножками, а ты не возражаешь».

— Забавно, что о личной жизни западных звезд мы знаем намного больше, чем о своих. Все строится на нахитрившихся. Вот, например, много говорят о ваших взаимоотношениях с 37-летним Сашей Соловьевым...

— А у нас никаких отношений нет. Это прошедший этап. Он просто какое-то время был, может быть, мне симпатичен как мужчина, но потом поняла, что, наверное, хотела бы совсем другого. И решила — пусть буду монашешкой. Ведь и с Броневским, и со вторым мужем у нас были сложности. Барбра Стрейзанд говорила: «Все хотят, чтобы я была их женой, и никто не хочет быть мужем Барбры Стрейзанд». И я поняла, что не нашла такого человека, который бы полюбил просто меня.

— Что же, мы больше не слышим о ваших романах?

— По-моему, Высоцкий сказал, что никому не нравится, когда люди стирают имя в

так же, как у Аллы Резнико и Паулсом. У меня много идей, но надо же успевать еще и дом содержать, чтобы молодые тянулись, общались, беседовали. Не успеваю. Жизнь такая суматошная. Но все равно я должна собрать вокруг себя интересных творческих людей. Во мне есть еще много нереализованного. То, что знаю о жизни, многие не знают. Не хватает талантливого поэта и композитора, которые помогли бы высказаться.

— А может быть, в другом деле. Грубо говоря, что сегодня может дать Пьеха известному композитору и поэту? Они ведь свои новые песни продают исполнителю за кругленькие суммы, так как система авторских отчислений сложилась. А вам за деньги пес-

ню неудобно предлагать... — Может быть, вы и правы. Я иногда глаза широко открываю — сейчас же за все платят. Но, знаете, встретились мы чуть больше года назад с Игорем Тальковым, посидели, поговорили, и я попросила его написать для меня что-нибудь, даже темы подсказала. Ну, поговорили... Но вот недавно, совершенно случайно, узнала, что Игорь то слово сдержал, и песня для меня лежит у его жены Тани. Непременно спою...

Ко мне много самодельных авторов приходит, но там не то, что греет. Хотя Броневский мог выхватывать самую бездарную песню и так аранжировать, что получалось произведение. Современные оркестровщики редко обладают этим драматическим даром. В основном прекрасно разбираются в синтезаторах, компьютерных, умеют сделать хороший ритм, но образ почти не видят. А когда звуки складываются лопатой, разве будет толк. Хотя я никогда не отрицаю того, что есть, потому что оно заслужило быть. Мир движется, и на смену одному стилю приходит другой.

— У вас с 88-го года нет пластинок. Как же так получилось?

— Современные артисты живут за счет того, что сначала делают фонограммы, пластинку, а потом с помощью этих фонограмм зарабатывают деньги. Я же сначала делаю песни на сцене, а когда почувствую, что песня родилась, выросла, — только тогда записываю. Сейчас наступил момент, в ближайшем месяце два запишу альбом.

— Да, но западные звезды, та же Тина Тернер, умудряются выпускать в год по пластинке. Как вы, кстати, и ней относитесь, она же ваша ровесница?

— На год младше. Мне нравится ее дьявольский темперамент, ее манера держаться. Нравится и Дайана Росс. Я трижды была в Америке, а в 85-м даже в Карнеги-холл пела перед американской публикой и часто слышала: «У вас в манере держаться на сцене, в обще-

нии с публикой есть много общего с Дайаной».

— А к молодым звездам относитесь ревностно? Патрицию Каас тоже любите?

— Она мне очень импонирует. Несмотря на молодость, так зрело чувствует то, о чем поет. На ее концерте в СКК публика ликовала еще и потому, что зритель наконец-то услышал живое пение на прекрасной аппаратуре. Никакие фонограммы не смогут отразить тот вихрь эмоций, звуков, страстей, который есть в пении живьем. Людей не проведешь, хотя обманывать какое-то время можно. Но фонограммные певцы делают публику импотентной, она скоро вообще перестанет получать удовольствие от концерта, а значит, и ходить на такие концерты станут все менее охотно.

— Вы так много работаете. Недавно в Челябинске дали четырнадцать концертов. А ведь часто приходится петь на ужасной аппаратуре, напрягать вокальный аппарат. Как у вас с голосом, проблемы имеются?

— Никогда. Никогда не было. Врачи удивлялись: «Надо же, пропеть столько лет и ни одного узелочка не заработать». Да, я в любом состоянии могу петь. Артисты должны быть сильными, чтоб излучать энергию, покорять зал.

— У вас ведь вообще, по моим наблюдениям, такой характер, что чем труднее, тем больше сопротивляемость.

— Наверное.

— Не пора ли вам, Эдите Станиславовне, книгу о себе написать? Или вы, как Пугачева, которая сказала мне: «У меня такое предчувствие, что если я напишу книгу о себе, то вскоре умру»?

— Зачем так ставить вопрос? Книга обо мне уже была готова в издательстве «Молодая гвардия». С одним молодым журналистом мы общались несколько месяцев, но когда прочитала так называемую литературную записку, то ужаснулась. То была не я. Например, он спрашивал: как отношусь к корифеям? Я говорила, что Утесов, Шульженко, Бернес, Вертинский умели трактовать, доносить песню, они пели сердцем, и пусть кто-то считал, что не было у них голосов, но все равно возникало ощущение, что поет человек с огромным сердцем. Они охватывали зал разом, Бернес пел: «Я люблю тебя, жизнь» тихим голосом, но было ощущение, словно поет целый хор. Вот так примерно отвечала, а в книге было написано: «Люблю Бернеса, Утесова, пусть они безголосые, но они хорошо поют». Нет, такие книги мне не надо, я ее не пропустила.

Если когда-нибудь и напишу что-то, то постараюсь вспомнить побольше хорошего, самые разные смешные случаи. Но пока мне даже подумать о мемуарах некогда.

В ПРОШЛОМ ГОДУ Дита [так ее зовут знакомые и друзья] прошла полное медицинское обследование у хороших специалистов. Те поразились: «У вас энергетика тридцатилетней женщины! У вас кожа тридцатилетней». Недавно ее назвали в десятке самых красивых женщин России. О голосе сказано выше. Пусть високосный год задается неудачным, но сейчас, похоже, тучи развеелись. У кого еще был такой бал в Аничковом! У кого такие преданные поклонники! У кого в 55 столько планов и свободное сердце! Михаил САДЧИКОВ